

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ

М.Ш. Абдулаева

СВАДЬБА-МАВЛИД В ДАГЕСТАНЕ¹

Центральная характеристика социокультурной структуры Дагестана — наличие высокой доли населения с приоритетом мусульманской самоидентификации. Масштабное возрождение в республике этнокультурной архаики в сочетании с исламским ренессансом 1990–2000-х годов обусловили усиление этнокультурной традиции и доминирование исламского типа самоидентификации. Ориентация на арабский мир, традиционную религиозность становится маркером «новой» этнокультурной и региональной идентичности современных дагестанцев.

Процессы глобализации в значительной степени повлияли на то, что ислам начал играть важную роль в политической, экономической и культурной сферах жизни Дагестана. Интеллектуальная жизнь, активность организаций, составляющих гражданское общество, массовая культура и культура потребления — все это наполнилось исламскими символами и религиозными требованиями следовать традиции и сохранять самобытность. Особую востребованность в дагестанском социуме получили

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00065 «Исследование сакрально-религиозной музыки народов Дагестана».

массовые религиозные ритуалы. Они оживляют коллективные чувства, усиливают социальную сплоченность; участники религиозных ритуалов чувствуют свою принадлежность к социальному целому — семье, общине, в целом — к мусульманской умме. Популярной формой организации семейно-бытовых обрядов, отражающих исламскую доминанту самоидентификации, стал мавлид.

Универсальный *мавлид* — мероприятие, проводимое мусульманами в честь рождения пророка Мухаммада. На мавлиде читают аяты и суры Корана, стихотворные повествования о жизни Мухаммада, его пророческой миссии. В настоящее время мавлидом также называют семейные праздники, сопровождающиеся чтением коранических текстов и приуроченные к значимым событиям семьи или общины — рождению ребенка, свадьбе, переселению в новый дом и др. Мавлид символизирует значимость события, его сакральное, ценностное значение в пространстве повседневной жизни семьи.

С 1990-х годов в Дагестане получила распространение и активно практикуется особая разновидность свадебной церемонии, регламентируемая религиозными традициями, — свадьба-мавлид (или мусульманская свадьба).

Торжественная часть мусульманской свадьбы проводится в помещении, разделенном на два сектора (для мужчин и женщин). Присутствующие на мавлиде женщины одеты соответственно религиозным нормам в платья, полностью закрывающие тело, и головной платок. На свадебном мавлиде не звучит инструментальная музыка и не исполняются танцы. Это условие исключает развлекательный контент торжества, а собственно «содержание» мероприятия представлено чтением коранических текстов. Приглашенные музыканты поют *нашиды* — песни религиозного и догматического содержания, на арабском языке и языках дагестанских народностей, без инструментального сопровождения.

Структурная особенность *нашида* — наличие большого количества куплетов, исполняемых на протяжении длительного времени в одной динамике, в одном характере. Цикличность, музыкально-интонационная неизменность, статичность образной

сферы — типологические признаки нашида, определяющие принадлежность данного жанра религиозной традиции. Интонационно-мелодический синтаксис нашида включает корпус интонаций арабо-мусульманского мелоса и интонационно-мелодических оборотов, маркирующих этномузыкальную традицию дагестанских народов. Благодаря корпусу интонаций, которые являются знаково-выразительными смыслами этномузыкальной традиции дагестанских народов, нашиды этнически идентифицируются. Догматические тексты подчиняются мелодико-ритмическим структурам, свойственным куплетным построениям, в них присутствует четкая ритмическая организация.

Исключительное положение на мавлиде нашидов при полном отсутствии инструментальной музыки актуализирует сакральное значение коранических и догматических текстов, составляющих вербальную основу религиозных песен, и обозначает прикладную функцию музыки в мусульманском ритуале.

Рассуждая о функции музыки в пространстве мусульманского ритуала, В.Н. Юнусова выделяет три пласта исламской музыкально-культурной традиции. Культовый пласт — стержневая исламская музыкально-культурная традиция, локализованная прежде всего в мечети. Обрядовый пласт составляют музыкальные традиции религиозных праздников. Пласт новой музыкальной культуры включает духовные песни и другие жанры, исполняемые, как правило, на концертах. «Эти три пласта, характерные для культуры всего мусульманского мира, наполняются конкретным содержанием в каждом регионе, их своеобразие характеризуется особенностями этнической истории, языка, культуры и музыки», отмечает исследователь [Юнусова].

Семантические свойства нашида (особенности мелодики, манера исполнения, образный строй) проникают в пространство массового сценического творчества, и за счет этого обогащается внутрижанровое (видовое) пространство массовой эстрадной музыки. В результате образуются новые виды — субжанры, как, например, эстрадный нашид, переходящий в область массовой музыки.

В целом, контент торжественной части свадьбы-мавлида включает поздравления, адресованные молодоженам и их роди-

телям, чтение коранических текстов, религиозные песни — нашиды, в которых арабо-мусульманская традиция пения соединяется с комплексом музыкальных интонаций местного фольклора. Выполняя прикладную, второстепенную функцию в мавлиде, музыка, в частности музыкальная интонация, выступает важным этноидентификационным знаком, маркирующим локальное своеобразие в контексте универсального мавлида.

Библиография

Юнусова В. Н. Музыкальные традиции праздника мавлид у российских мусульман // Ежегодный богословский альманах «Мавлид ан-набий». 2007. № 1 // Издательский дом «Медина» [Электронный ресурс]. http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm? (дата обращения: 20.04.2015).

А.К. Алексеев

МАЗАР УВАЙСА АЛ-КАРАНИ В ХОВАЛИНГЕ

Посещение *мазаров* (араб. «место паломничества») представляет собой одну из наиболее важных повседневных религиозных практик населения различных областей мусульманского мира. Особое значение эти практики, смешавшись с доисламскими представлениями, стали играть в Центральной Азии. Помимо религиозного значения, *мазары* имели еще важную градообразующую функцию, ярким проявлением которой стала знаменитая могила имама Мухаммада ар-Ризы (ум. 818 г.) (Харам-и Мутаххар или Кудс-и Ризави), превратившая возникшее около нее поселение Мешхед (Иран) в один из крупнейших городов историко-культурной области Хорасан. Существует некоторое число подобных примеров на более мелком локальном уровне, одним из них является *мазар* Увайса ал-Карани в Ховалинге (Таджикистан). Мы осмотрели данный *мазар* в ходе летнего полевого сезона Центральноазиатской этнографической экспедиции МАЭ РАН 2013 г.